

Вкус той запеченной бараньей ноги Чжэнь Вэньцзюнь запомнила на всю жизнь.

Оказалось, что Сяохуа не только обладала «девичьей душой», склонной к вырезанию изящных узоров, но и с мясом управлялась весьма искусно. Она идеально рассчитала время: несколько бараньих ног, каждая из которых была толще ноги самой Чжэнь Вэньцзюнь, запеклись до хрустящей золотистой корочки снаружи, оставаясь нежными и истекающими соком внутри. Одной рукой Сяохуа постоянно поворачивала вертел, а другой ловко ворошила угли, давая приток воздуха, чтобы пламя разгоралось еще ярче.

Почувствовав аромат мяса, Чжэнь Вэньцзюнь и Линби тут же уселись на корточки рядом с ней. Нетерпеливое желание поскорее впиться зубами в жаркое было написано на их лицах.

Сяохуа невозмутимо продолжала готовить, совершенно не обращая внимания на их торопливые подначки. Лишь когда кожа на баранине стала золотисто-коричневой, она срезала кинжалом кусочек: внутри не было и следа крови - значит, готово. Она протянула целую ногу Чжэнь Вэньцзюнь.

Та уже заранее приготовила поднос. Приняв мясо, она принялась ловко нарезать его ломтиками и аккуратно раскладывать на блюде, чтобы первым делом поднести Вэй Тинсюй. Но Вэй Тинсюй покачала головой, сказав, что не голодна, и велела отдать Линби. А Линби, видя, что госпожа не ест, не решилась притронуться к еде первой и подвинула тарелку обратно. Чжэнь Вэньцзюнь не выдержала этого «парада приличий»: раз никто не ест, значит, съем я!

Она была в том возрасте, когда организм активно растет, и аппетит у неё был просто феноменальный, сколько ни поставь перед ней еды, она бы всё смела подчистую. Сяохуа зажарила три огромные бараньи ноги, и Чжэнь Вэньцзюнь в одиночку уплела половину. Она так объелась, что живот стал круглым, и даже голова разболелась. Распластавшись на деревянном помосте, она лишь тихонько покряхтывала, не в силах даже пошевелиться.

Линби ткнула пальцем ей в лицо:

- Посмотри на себя, даже щеки измазала! Куда так спешила, будто кто-то отбирал еду!

Чжэнь Вэньцзюнь принялась ощупывать лицо, но не могла найти пятно. Тогда Вэй Тинсюй протянула руку и аккуратно жестом сняла прилипшую крошку.

- Спасибо, сестрица!

Вэй Тинсюй сидела в самом центре деревянного помоста. Её щеки тронул нежный персиковый румянец. В какой-то момент в её руках появился изящный нефритовый кувшинчик, по воздуху поплыл едва уловимый аромат спиртного, должно быть, внутри было вино.

Чжэнь Вэньцзюнь перевернулась, глядя на Вэй Тинсюй, которую не видела целых полтора месяца.

Вечерний ветер шевелил их одежды, остаточный аромат жареного мяса иногда доносился до их обоняния, синий дым, поднимающийся от потухшей груды костра, витал вокруг... в небольшом дворе царила довольно спокойная деревенская атмосфера.

Всё здесь было простым и обыденным, но само присутствие Вэй Тинсюй преображало это место. Каждая деталь её облика была безупречна и изысканна, Чжэнь Вэньцзюнь, хоть и наелась до отвала, была готова бесконечно смотреть на неё, насыщая теперь уже её взор. Вспоминая свой восторг при их самой первой встрече, Чжэнь Вэньцзюнь заметила, как сильно

изменилась Вэй Тинсюй. Два года назад её красота ошеломляла, но в ней всё же чувствовалась некая детская незрелость. Теперь же, когда ей почти исполнилось двадцать, черты её лица стали более тонкими и четкими, обретя форму идеального «овала», а во взгляде появилась зрелость, которая заставляла забыть, что перед тобой капризная и жестокая «ведьма», любящая пытки.

- Сестрица, что за вино ты пьешь? - Чжэнь Вэньцзюнь подползла ближе и, положив подбородок на бедро Вэй Тинсюй, с любопытством уставилась на нефритовый сосуд.

- Это «Вино пяти вкусов», которое варит Сяохуа. Оно довольно крепкое. Хочешь попробовать?

- Хочу, - Чжэнь Вэньцзюнь не стала тянуться за кувшином рукой. Вместо этого она перевернулась на спину, устроив голову на коленях Вэй Тинсюй, и приоткрыла губы, кончиком мягкого языка медленно и дразняще проведя по верхней губе. - Я хочу узнать, каково на вкус вино, которое любишь ты, сестрица. Чем оно крепче, тем больше мне по душе.

Весенняя ночь на юге была тихой, над головой сияли яркие звезды, а земля источала благоухание пробуждающейся жизни. Но ничто не могло сравниться по красоте с парой улыбающихся глаз Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй прижала горлышко кувшина к нежно-розовым губам Чжэнь Вэньцзюнь и наклонила его, позволяя пряному, обжигающему вину медленно стекать ей в рот. Чжэнь Вэньцзюнь зажмурилась, смакуя вкус, и чуть сильнее запрокинула голову, чтобы напиток легче проходил в горло.

Её горло ритмично двигалось вверх и вниз, звук глотков продолжался без остановки. Она умудрилась одним махом осушить всё вино Вэй Тинсюй до последней капли.

Винный кувшин в её руке был пуст, Вэй Тинсюй небрежно бросила его в сторону, её взгляд ни на секунду не отрывался от слегка опьяневшего лица Чжэнь Вэньцзюнь.

- Хорошее вино... вкусное. - Уголки губ Чжэнь Вэньцзюнь разошлись в неудержимой улыбке, а на блестящих губах остались капли влаги.

Кончики пальцев Вэй Тинсюй коснулись её рта. Она принялась мягко потирать нежные губы девушки, будто вытирая остатки вина, а на деле просто играя с ними.

Алкоголь и тепло рук Вэй Тинсюй вызвали в теле Чжэнь Вэньцзюнь странную реакцию: ей становилось всё жарче, мысли путались. Она начала подаваться головой вслед за движениями этих прекрасных пальцев.

И в конце концов.. она взяла её пальцы в рот.

Она и сама не понимала, зачем это делает. Она была абсолютно, бесповоротно соблазнена.

Вино ли тому было вино, или пальцы Вэй Тинсюй вычертили какой-то магический символ, способный приворожить человеческое сердце, но Чжэнь Вэньцзюнь полностью растворилась в этом дурманящем чувстве, в погоне за её рукой, в ощущении её пальца во рту. Она была очарована её ярко-красными ногтями, выкрашенными бальзамином, и той невероятно мощной душой, что скрывалась под этой хрупкой оболочкой.

Вэй Тинсюй не нашла в поступке Чжэнь Вэньцзюнь ничего предосудительного. Напротив, она легонько подцепила кончиком пальца её язычок, дразня и играя с ним какое-то время, и лишь

затем медленно скользнула назад, коснувшись ложбинки на нижней губе. Когда она отстранилась, Чжэнь Вэньцзюнь даже недовольно и капризно промычала ей вслед.

- Сестрица пьяна. Линби.

Линби только осмелилась повернуть голову, чтобы посмотреть на них, когда услышала, как Вэй Тинской зовёт её, и ответила:

- Слушаю, госпожа.

- Ты отведи Вэньцзюнь в комнату отдохнуть.

- Хорошо.

- Сестрица! - Чжэнь Вэньцзюнь услышала, что Вэй Тинской хочет отправить её в комнату, и поспешно схватила её за руку, прижав её холодную руку к своей горячей щеке, чувствуя необычайное удовольствие. - Сестрица, ты уходишь? Знаешь ли ты, как я по тебе скучаю?

Вэй Тинской похлопала её по голове и мягко сказала:

- Я знаю.

- Я ведь совершенно серьезно! - Чжэнь Вэньцзюнь внезапно села, немного недовольная тем, что от неё отмахнулись.

- Я тоже серьёзно.

Чжэнь Вэньцзюнь не помнила, как вернулась в комнату, только что её последним воспоминанием был ответ Вэй Тинской.

Среди ночи Чжэнь Вэньцзюнь проснулась от беспокойства, вся в поту, с ощущением, что внутри неё постоянно извергает тепло вулкан. Линби, спавшая рядом, проснулась от шума, принесла тряпку, смоченную холодной водой, чтобы вытереть её пот, и, вытирая, ругала её. Она сказала, что у госпожи тело от природы холодное, поэтому Сяохуа добавляет в её вино множество согревающих трав. Госпожа пьет его, чтобы разогнать кровь и восполнить энергию, а ты от него только исходишь жаром и мучаешься от избытка огня. Посмотри на себя, покраснелась, как вареная креветка! Посмотрим, посмеешь ли ты в следующий раз выпрашивать вино.

Сознание Чжэнь Вэньцзюнь всё ещё было спутанным, и ворчание Линби её мало заботило. В голове раз за разом всплывал сладковатый аромат пальцев Вэй Тинской, она отчаянно пыталась понять: было ли это наяву или ей всё приснилось?

Чжэнь Вэньцзюнь действительно перебрала с выпивкой. То вино было таким, что Вэй Тинской слегка отпивала его, чтобы изгнать холод, когда чувствовала озноб, но она выпила его залпом. Неудивительно, что она рухнула и проспала в комнате до следующего вечера. Она только смутно проснулась, когда Линби собиралась ложиться спать. Проспав весь день, её разум прояснился, и она поняла, что это она сама взяла палец Вэй Тинской в рот. Это было правдой, что она искренне скучала по Вэй Тинской и получила тот же ответ.

- Ну и как ты? - Линби распустила волосы и посмотрела на неё. - Всё никак не протрезвеешь? Лицо так и полыхает.

- Всё в порядке, я проснулась. Пойду подышу воздухом.

- Ну иди, а я спать.

Чжэнь Вэньцзюнь вышла во двор и сделала комплекс упражнений, чтобы размять кости и суставы. Хорошенько пропотев, она набрала воды и залезла в бассейн при купальне.

Как я могла такое сотворить? Какая дерзость! При мысли о том, с какой жадностью она ловила пальцы Вэй Тинсюй, лицо Чжэнь Вэньцзюнь заливалось краской. Глубоко вдохнув, она нырнула под воду, мечтая просто исчезнуть с лица земли.

В день пира Чжэнь Вэньцзюнь проснулась рано утром, когда небо еще не начало светлеть, а Линби еще крепко спала. Она встала и принялась за утренние процедуры, благодаря целебным травам раны на ягодицах заживали быстро, и боль заметно утихла. Она подготовила кинжал «Золотая цикада». Шум, с которым она меняла повязки, разбудил Линби. Та, с трудом разлепив заспанные глаза, первым делом достала новое платье - роскошное гуй-и¹ ярких цветов, которое Вэй Тинсюй сшила специально для Чжэнь Вэньцзюнь, и велела ей надеть его сегодня. На многослойных юбках были вышиты жаворонки, оперение каждой птицы было уникальным, и выглядели они как живые. Даже передник-биси² был украшен узорами из цветных нитей, а рукава и подол были декорированы золотой нитью. Один взгляд на такой наряд ослеплял, настолько он был дорогим и броским. В такой одежде невозможно было затеряться в толпе, даже если бы ты растянулась на земле, тебя всё равно заметили бы с первого взгляда.

¹ 𦍋𦍋 (Guī yī): Традиционное парадное женское платье с широкими рукавами и длинным шлейфом, подчеркивающее высокий статус.

² 𦍋𦍋 (Bì xī): Декоративный передник, часть официального костюма в древнем Китае.

Чжэнь Вэньцзюнь поспешно покачала головой и сказала:

- Я не надену это. Слишком много деталей, всё неудобно, и к тому же невыносимо жарко. Я надену одежду ху, свободную там, где нужно, облегающую там, где нужно, это удобно.

Линби возмутилась:

- Но госпожа сшила его специально для тебя! Сегодня пир у Старшей принцессы. Сяохуа там быть не положено, так что госпожа наверняка захочет, чтобы ты была подле неё. Ты что, собралась там с Чжу Маосанем драться? Как можно идти в чем попало?! А ну иди сюда! Сядь смиренно, я тебя причешу.

Но Чжэнь Вэньцзюнь продолжала уворачиваться:

- Именно потому, что я буду рядом с сестрицей, мне нужно быть одетой легко и удобно. Если ей понадобится что-то поручить мне, я смогу всё исполнить в одно мгновение. А в том платье, что ты мне предлагаешь, и шага быстро не ступишь, ни за что не надену! - С этими словами она выскользнула из рук Линби, схватила свой костюм-ху и принялась натягивать его, не забыв спрятать маску-вуаль в рукав.

- Хотя бы причеши волосы! - крикнула Линби вслед Чжэнь Вэньцзюнь, которая убежала после того, как оделась.

На бегу Чжэнь Вэньцзюнь бросила через плечо:

- Я же вчера сказала, что пойду завтракать с сестрицей! Еще немного и опоздаю!

Линби выругала её:

- Так чего ж ты меня раньше не разбудила?!

Дворик был невелик, и через пару мгновений Чжэнь Вэньцзюнь уже была у спальни Вэй Тинсуй. И впрямь: перед той уже были расставлены чаши с жидкой кашей, легкие закуски и разнообразные пирожные, всё именно тех вкусов, что так любила Чжэнь Вэньцзюнь. С лучезарной улыбкой она пожелала Вэй Тинсуй доброго утра, а затем посмотрела на Сяохуа:

- Всё моё любимое! Сестрица Сяохуа, ты просто чудо.

Видя, что гостя пришла, Сяохуа с бесстрастным лицом принялась разливать кашу:

- Это всё распоряжения госпожи.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что на лице Сяохуа тоже появился свежий порез, сильно распухший и покрасневший, отчего черты её лица будто сместились. Выглядело это и впрямь жутковато, с таким лицом на пиру у Старшей принцессы появляться не стоило.

Вэй Тинсуй спросила:

- Почему ты не надела новое платье, что я тебе подарила? Не понравилось?

- Понравилось, очень понравилось! Просто... - Чжэнь Вэньцзюнь поджала губы и принялась часто-часто хлопать своими большими глазами, глядя на Вэй Тинсуй.

- Просто... что?

- Просто на сегодняшнем пиру будет слишком много разного народа. Раз Сяохуа не сможет быть рядом с тобой, я должна буду прислуживать тебе со всем старанием и преданностью. Новое платье чудесно, но в нем совсем неудобно двигаться. А посмотри на этот наряд, в нем я легка и проворна. Сестрица, давай ты сегодня будешь считать, что я твоя новая служанка-иноземка? - С этими словами Чжэнь Вэньцзюнь вскочила и, расправив полы своего костюма-ху, сделала пару танцевальных движений в манере женщин племени Гуцянь. - Тебе нравится, сестрица?

У Вэй Тинсуй непроизвольно дернулся указательный палец, и она с улыбкой ответила:

- Будь по-твоему. Садись есть.

Завтрак подошел к концу. Чтобы дополнить образ Чжэнь Вэньцзюнь в наряде-ху, Линби заплела ей волосы на манер кочевников: переплела их крест-накрест и собрала в одну большую толстую косу. С такой прической девушка сразу стала выглядеть на несколько лет старше, если не считать излишне светлой кожи, она теперь вполне походила на местную жительницу.

Чжэнь Вэньцзюнь взяла четырёхколёсное кресло из рук Сяохуа и погрузила его на грузовую телегу. Затем она спрыгнула вниз и помогла Вэй Тинсуй сесть в повозку. Линби опустила тканевую занавесь, и группа отправилась в сторону семьи Ван.

До дома семьи Ван оставалось еще приличное расстояние, когда кучер был вынужден притормозить. Повозка двигалась рывками, то и дело замирая на месте. Чжэнь Вэньцзюнь высунула голову в окно: довольно широкая дорога была сплошь забита экипажами. Повозки с

гостями и телеги с товарами стекались со всех улиц, создав глухую пробку. Движение полностью встало. Кучер в конце концов слез и сходил вперед на разведку. Вернувшись, он со смешком сообщил, что все эти экипажи направляются на пир к семье Ван. Роскошные повозки и простые повозки перемешались в одну кучу. Говорили, что впереди дорогу не поделили семья Ма из уезда Линь и семья Ши из Фэнси - столкнулись бортами. Каждый хотел первым вписать свое имя в «красный список»³ приглашенных, чтобы Старшая принцесса увидела их преданность, и теперь никто не желал уступать дорогу. Вот путь и перекрыли.

³Красный список (红单 Hóng tiě): Специальный свиток или доска у входа на мероприятие, где почетные гости оставляли свои имена. Первое место в списке считалось знаком особого почета и преданности.

Чжэнь Вэньцзюнь нашла это забавным, думая: Вы, люди, блокируете дорогу, чтобы подлизаться к Старшей принцессе. Знает ли Сын Неба об этом?

Оглядевшись, она внезапно вспомнила кое о чем и спросила Вэй Тинсюй:

- Я заметила, что вокруг тебя стало гораздо меньше стражи. Ты всех отправила охранять Старшую принцессу?

- Верно, - ответила Вэй Тинсюй. - Старшая принцесса прибыла в Нанья тайно. Чтобы отвести глаза, её основной экипаж и личная гвардия отправились в Суйчуань. До того как её местонахождение было раскрыто, все верили, что она именно там. Сейчас же здесь, в Нанья, за её безопасность отвечают исключительно люди нашего рода Вэй.

Чжэнь Вэньцзюнь наклонилась к самому уху Вэй Тинсюй:

- Сегодня на пиру у Старшей принцессы собрались все, кто хоть что-то собой представляет в Нанья. И хотя семья Ван из страха за собственные жизни расшибется в лепешку ради безопасности принцессы, нельзя исключать досадных оплошностей, которыми могут воспользоваться злоумышленники. Я служу тебе, сестрица, не так уж долго, но уже видела, на какие подлости готовы пойти бесчестные люди, посягая на твою жизнь. Пусть принцесса и высока по положению, для меня твоя безопасность превыше всего. Будь спокойна: пока я рядом, ни один мерзавец не подойдет к тебе ни на шаг!

Вэй Тинсюй, сохраняя свою обычную невозмутимость, ответила:

- Раз ты со мной, сестрица, я совершенно спокойна.

Тем временем дорожный затор наконец разрешился: семья Ши, пользуясь своим влиянием и численным превосходством местного клана, все-таки вытеснила семью Ма и первой переступила порог поместья Ван. Они принялись вносить сундуки с редкими дарами и с довольным видом вписали свои имена в самом верху девственно чистого «красного списка».

Когда Чжэнь Вэньцзюнь, толкая перед собой кресло, вошла внутрь вместе с Вэй Тинсюй и остальными, поместье уже было забито до отказа. По шуму и суете это собрание не уступало пышной знатной свадьбе. Чжэнь Вэньцзюнь едва не расхохоталась: надо же, тайная поездка превратилась в такое столпотворение! Наверняка ни Старшая принцесса, ни Вэй Тинсюй поначалу такого не предвидели.

Мужчина с учёной внешностью и бледным лицом шагнул вперед и почтительно поклонился Вэй Тинсюй:

- Госпожа, Старшая принцесса уже давно ожидает вас внутри.

- Хорошо, - отозвалась Вэй Тинсюй. Мужчина бросил взгляд на незнакомую ему Чжэнь Вэньцзюнь, и в его глазах промелькнула настороженность.

Вэй Тинсюй пояснила:

- Яд в теле Сяохуа еще не нейтрализован, сегодня ей не стоило выходить в свет. Это Вэньцзюнь, она моё доверенное лицо, моя правая рука.

После таких слов Вэй Тинсюй мужчина не стал задавать лишних вопросов. Он повел их через передний зал и вверх по длинному каменному склону, пока перед ними не вырос «павильон в облаках» - изящная надстройка на возвышении. Снаружи здание охраняло множество солдат, очевидно, именно там и находилась Старшая принцесса.

- Линби, ты подожди снаружи, - распорядилась Вэй Тинсюй.

- Слушаюсь, госпожа, - послушно ответила Линби.

Чжэнь Вэньцзюнь не ожидала, что Вэй Тинсюй оставит Линби снаружи, а её возьмет с собой внутрь.

Тяжёлая дверь была открыта учёным, и прежде чем они успели войти в комнату, изнутри раздался сильный женский голос:

- Цзычжо! Иди скорее и посмотри, какую еще нелепость совершил этот никчемный Ли Цзюй! Взгляни, на какие еще унижения он готов обречь величие нашей Великой Юй, прежде чем наконец успокоится!

Двери раскрылись полностью, и Чжэнь Вэньцзюнь увидела стоящих в два ряда гвардейцев. Они были облачены в черную мягкую броню и сжимали в руках длинные мечи. Несмотря на душливую жару, каждый из них был безупречно экипирован в тяжелый шлем. Доспехи отливали странным блеском, на вид они казались невероятно прочными и в то же время легкими. Когда зрение Чжэнь Вэньцзюнь адаптировалось к бликам, она заметила на груди каждого воина серебряный знак в виде тигриной головы. Она мгновенно поняла: это не простые стражники, а личная гвардия Сына Неба легендарные войска Хубэнь!

В детстве мать до изнеможения проверяла её знания, заставляя учить, что означают те или иные знаки, материалы и способы ношения знаков отличия. Даже с её блестящим умом и поразительной памятью Чжэнь Вэньцзюнь поначалу часто ошибалась из-за огромного количества почти неразличимых деталей, за что не раз получала от матери линейкой по ладоням. Мать всегда твердила, что умение разбираться в людях и вещах это основа выживания в мире, и какой бы сложной ни была эта наука, её нужно высечь на сердце, ибо в будущем она сослужит великую службу. Тогда она не раз втайне роптала на эти уроки, но теперь видела: они и впрямь были бесценны.

Армия Хубэнь - это войска, созданные исключительно для охраны Запретного города и Сына Неба, они не подчиняются никому, кроме самого императора. То, что сейчас они охраняли Старшую принцессу, наглядно демонстрировало: принцесса фактически прибрала к рукам власть императора.

Той самой женщиной, что только что назвала императора «ничтожеством», была Старшая принцесса Ли Яньи. Согласно этикету, Чжэнь Вэньцзюнь не смела прямо смотреть на неё,

поэтому, войдя в комнату, она склонилась у кресла-коляски Вэй Тинсюй и произнесла:

- Приветствую Ваше Высочество, Старшую принцессу.

Ли Яньи не обратила на неё никакого внимания, будто ей было совершенно неважно, кто это такая. Она швырнула в сторону Вэй Тинсюй официальное донесение с птичьим пером, и оно упало той прямо на колени. – Смотри! Прочти это, обещаю ты рассмеешься!

Двери комнаты закрылись. Перед глазами Чжэнь Вэньцзюнь был лишь белый нефритовый пол. Она слышала, как Вэй Тинсюй разворачивает свиток и, прочитав его содержимое, действительно не удерживается от тихого смешка.

Ли Яньи указала на Вэй Тинсюй и сказала:

- Это самая отвратительная вещь, которую я видела в своей жизни! Три месяца назад я с огромным трудом собрала пятьсот тысяч телег провианта и отправила на северный фронт вместе со стотысячной армией. Мы только-только одержали несколько побед, уезды Цюйхуа, Минша и Синьюй вот-вот должны были вернуться под наше крыло, а Ли Цзюй вдруг в спешке признает какую-то девицу своей приемной дочерью и отправляет её на север в статусе принцессы! Угадай, что он задумал? Он хочет заключить брачный союз с вождем племени Чунцзинь!

Мысль эта настолько нелепа, что любой, услышав её, просто рассмеялся бы. Мы столько лет вели кровопролитную войну с четырьмя великими варварскими племенами. Великой Юй сейчас и так приходится туго, но каково этим кочевникам, чья жизнь зависит от капризов природы? Теперь, когда победа была у нас в руках, этот Ли Цзюй решил раболепно преклонить колени? Племя Чунцзинь и так стоит во главе четырех варварских родов, после такого они станут презирать Великую Юй еще сильнее! Как нам теперь упокоить души воинов, павших на полях сражений? Это просто сводит меня с ума!

Ли Яньи говорила быстро, пылко и громко. Казалось, её голос вот-вот пробьет стены и крышу павильона, вырываясь наружу.

- Ваше Высочество, успокойте свой гнев. У этой проблемы есть решение, давайте обсудим всё во внутренних покоях, – мягко и спокойно уговаривала её Вэй Тинсюй, сжимая в руке донесение. Ли Яньи коротко отозвалась «угу» и, спускаясь с деревянного помоста, наконец заметила все еще склонившуюся рядом Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсюй сказала:

- Это Вэньцзюнь, моя младшая.

- О, так ты спасительница Цзычжо, – бросила на ходу Ли Яньи. – Хватит стоять на коленях, поднимайся, заходи вместе с нами.

- Благодарю Ваше Высочество! – Чжэнь Вэньцзюнь подняла голову и как раз успела мельком увидеть лицо Ли Яньи, когда та поправляла рукава. Брови принцессы были слегка нахмурены от раздражения, а между ними виднелась отчетливая красная родинка. Изящный нос, тонкие, уходящие к вискам брови... Она была одета в удобный мужской костюм с узкими рукавами, а длинные волосы были собраны в тугий пучок на затылке. Её облик был крайне деловым, казалось, она оделась так не для того, чтобы выдать себя за мужчину, а исключительно ради удобства в движении.

Чжэнь Вэньцзюнь показалось, что эта прическа ей кого-то напоминает. И едва она успела подумать, что три дня назад Се А-Синь уложила волосы точно так же, как её внимание привлекла вещь, покачивающаяся на поясе Ли Яньи.

Это был вышитый кошелек с золотыми узорами, на котором был изысканный узор цветка бегонии.

Если бы это был кто-то другой, они могли бы даже не заметить мелькнувший цветок бегонии, не говоря уже о том, чтобы воспринять тайну. Но Чжэнь Вэньцзюнь была другой. Она не только увидела это, но и вспомнила, что три дня назад она видела точно такой же узор, вышитый на кошельке другого человека.

Этим человеком была никто иная, как А-Синь из семьи Се.

<http://bllate.org/book/17227/1616979>